

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Исторический факультет

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ**

Материалы III Международной студенческой
научно-теоретической конференции

Минск, 18 апреля 2018 г.

УДК 378.14:30(061.3)
ББК 74.58:60
А43

Рекомендовано
Советом исторического факультета
УО «Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка»
(протокол № 8 от 29 марта 2018 г.)

Редакционная коллегия:
кандидат исторических наук доцент *А. В. Касович* (отв. ред.);
кандидат исторических наук доцент *С. П. Шупляк*;
кандидат педагогических наук доцент *А. А. Корзюк*;
кандидат исторических наук доцент *А. Ф. Великий*

Рецензенты:
доктор исторических наук профессор *А. М. Лютый*;
доктор исторических наук профессор *И. В. Варивончик*

Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания :
А43 материалы III Междунар. студ. науч.-теорет. конф., Минск,
18 апр. 2018 г. / редкол.: А. В. Касович (отв. ред.) [и др.];
Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка. – Минск : РИВШ, 2018. –
246 с.

ISBN 978-985-586-129-5.

В сборнике представлены материалы исследований молодых ученых высших учебных заведений Республики Беларусь и Российской Федерации, учащихся учреждений общего среднего образования, посвященные актуальным проблемам исторических, педагогических и социально-гуманитарных научных дисциплин.

Адресуется преподавателям, магистрантам и студентам вузов.

УДК 378.14:30(061.3)
ББК 74.58:60

ISBN 978-985-586-129-5

© Оформление. ГУО «Республиканский институт высшей школы», 2018

РЕЧЕВЫЕ ИСТОКИ БАЛТО-СЛАВЯНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ БЕЛОРУСОВ

О.Д. Миролубова, 2 курс, МГЛУ, Минск
науч. рук. - С.Е. Новиков, канд. ист. наук, доц., МГЛУ

Нет единого взгляда по вопросу о предках белорусов. К началу 1990-х гг. было известно множество концепций, следуя которым речь шла о польской, великорусской, кривичской, кривичско-дреговицко-радимичской, балтской, финской и диффузной природе происхождения наших предков.

Кривичи — многочисленное население, в прошлом занимавшее обширные пространства в верховьях рек Днепра, Волги и Западной Двины. Кривичи сохраняли свои этнокультурные особенности в течение длительного времени, а на страницах древнерусских летописей упоминаются с середины IX в. до середины XII в. Уже первые сведения о них в летописи ставили ряд вопросов об их происхождении, времени расселения в Полоцком Подвинье, их этнической принадлежности и об их хозяйстве и культуре. На все эти вопросы в летописи не было прямых ответов [5, с. 10].

И по сей день, несмотря на усилия многих исследователей, большинство этих вопросов не находит решения. Однако, если рассматривать и археологические, и письменные источники, то можно найти пути решения многих вопросов в истории.

Внешний вид. Общеизвестно, что женский костюм и комплекс женских украшений являются важнейшими этнокультурными признаками. При рассмотрении характера вещевого комплекса женских погребений становится очевидным, что это были племена близкие к восточным балтам. Но в первой половине XI в. происходит смена традиций, и балтские элементы постепенно исчезают. Женский костюм приобретает типичные древнерусские черты.

Жилища. При раскопках в д. Бирули было выявлено, что городище относится к мысовому. Его высота 10 м. Площадка овальная. Местное название Шведская Гора [1, с. 110–119]. Также предполагается, что рядом с городищем находилось открытое торговое-ремесленное поселение, связанное с важным торговым путём из варяг в греки. Таким образом, для кривичей были характерны наземные поселения — селища, не имевшие укреплений. На большей части из них жили крестьяне, занимавшиеся земледелием. Но некоторые селища, связанные с торговыми или выполнявшие административные функции, размещались возле укрепленных городищ, где в случае нападения можно было укрыться. Подобная система расселения была распространена в Восточной Европе, в том числе у кривичей и прибалтов.

Торговля. Торговля того времени характеризовалась путём из варяг в греки. Рассматриваемое поселение у д. Бирули входит в систему опорных пунктов пути «из варяг в греки». Во время археологического исследования поселения, были найдены многочисленные арабские монеты «дирхемы», которые в X в. были основным платёжным средством в Восточной Европе, а также гири для их взвешивания.

Погребения. Погребения принадлежали к культуре длинных курганов, к такому выводу пришел Г. В. Штыхов. В 1992 г. в монографии «Кривічы» по материалам раскопанных курганов в Северной Беларуси даёт законченное исследование о кривичах Подвинья и некоторых смежных территорий. Он считает, что все курганы Северной Беларуси сооружены славянами, однако при этом отмечает, что в Белорусском Подвинье славяне не были коренным населением [6, с. 25–28]. Он исходит из положения, что распространение длинных курганов можно считать свидетельством появления славян на тех территориях, где эти памятники известны. В результате сложилась разноэтничная археологическая культура. Рассматриваемый курганный могильник кривичей находится на юге от деревни Бирули, на западном берегу озера Медзозол. Погребальный обряд — кремация. В курганах выделяются следы жертвоприношения хищных и домашних животных. Могилиник датируется X–XII в. Можно сделать вывод, что погребения являются своеобразным гибридом славянской и балтской культуры.

История населения территорий Подвинья в VIII–XII вв., которую принято связывать с кривичами, излагалась упрощенно, а по некоторым вопросам и неоднозначно. Археологические материалы и исторические источники не дают ответа о происхождении белорусов. Поэтому резонно рассмотреть еще один немаловажный аспект.

Лингвистический аспект. В зависимости от происхождения и наличия или отсутствия общих черт все языки мира делятся на родственные и народносные. Среди родственных языков отличаются языковые семьи, группы и подгруппы. Белорусский язык принадлежит к славянской группе индоевропейской семьи. Сейчас индоевропейские языки очень отличаются между собой, но был период их близости, когда существовал единый индоевропейский язык, который только делилась на диалекты [3, с. 15–19]. Так, в белорусском языке индоевропейскими по происхождению являются тематические группы слов, обозначающие понятия духовной и культурной жизни (бел.

Бог, рус. Бог, польск. Bog, болг. Бог, бел. вера, рус. вера, польск. wiara, бел. бяда, рус. беда, польск. kłopot, болг. беда, лит. beda и др.); временные понятия (бел. месяц рус. ме́сяц, польск. miesiac, болг. ден, лит. menuo, лат. menesis, бел. дзень, рус. день, польск. dzien, болг. ден, лит. deina, лат. dies, бел. ноч, рус. ночь, польск. dzien, болг. нош, лит. naktis, лат. naktis и др.); названия явлений природы (бел. агонь, рус. огонь, польск. ogien, лат. uguns, бел. вада, рус. вода, польск. woda, болг. вода, лит. vanduo, бел. вецер, рус. ветер, польск. dzien, болг. вятър, лит. vejas, лат. vejs, бел. дым, рус. дым, польск. dym, болг. дим, лит. dumai, лат. dumi, и др.); термины родства и других отношений между людьми (бел. маці, рус. мать, польск. matka, болг. майка, лит. motina, лат. matc, бел. сястра, рус. сестра, польск. siostra, болг. вятър, лит. sesuo и др.); названия живых существ, растений (бел. воук, рус. волк, польск. wilk, болг. вълк, лит. vilkas, лат. vilks, бел. каза, рус. коза, польск. koza, болг. вятър, лит. ozka, лат. kaza, бел. дуб, рус. дуб, польск. dab, болг. дъб, бел. бяроза, рус. берёза, польск. brzozowy, болг. бреза, лит. berzas, лат. bērzs и др.); названия признаков качества (бел. новы, рус. новый, польск. nowy, болг. нов, лит. naujas, бел. стары, рус. старый, польск. stary, болг. стар, лит. senas, бел. жывы, рус. живой, польск. zuwy, болг. оживено, лит. gyvas и др.); названия действий, состояния (бел. быць, рус. быть, польск. byc, болг. бъда, лит. buti, лат. but и др.). Индоевропеизмами являются также некоторые числительные (бел. два, рус. два, польск. dwa, болг. две, лит. du, лат. divi, бел. тры, рус. три, польск. trzy, болг. три, лит. trys, лат. tris, бел. сто, рус. сто, польск. sto, болг. сто, лит. simas, лат. simts и др.), местоимения (бел. ты/вы, рус. ты/вы, польск. ty, болг. ви, лат. tu, бел. ён, рус. он, польск. to, болг. то, лат. ta), служебные слова (бел. без, рус. без, польск. bez, болг. без, лит. be, лат. bez, бел. не, рус. нет, польск. nie, болг. не, лит. ne, лат. ne, бел. і, рус. и, польск. i, болг. и, лит. ir, лат. ip и др.). Славяне, по мнению ученых, пришли на Беларусь, скорее всего, с запада (из бассейна Вислы и Одры) и, возможно, с юго-запада (с берегов среднего и нижнего Дуная). Они принесли с собой свои племенные диалекты праславянского языка, близкие к разговорам западных соседей и сородичей - будущих поляков, чехов, словаков, а также украинцев. Эти диалекты активно взаимодействовали с балтскими и финно-угорскими речями местного населения. Славяне не только перенимали, но и творчески усваивали балтские названия, не только приспосабливая их к системе родного языка в плане обычной фонетической трансформации, но и приводя их часто в кажущееся соответствие со своей апеллятивной лексикой путём привнесения своих апеллятивов в балтские названия по созвучию с ними. Г.М. Котонова провела анализ названий гидронимов Северной Беларуси на части Западной Двины. В результате анализа выявилась следующая картина: 18,5% интерпретированных названий с высокой степенью достоверности могут быть отнесены к славянским, 17% гидронимов получили балтийскую интерпретацию, но большая часть наименований, составившая 64%, оказалась названиями, которые при нынешнем состоянии вопроса с достаточным основанием могут сопоставляться как со славянскими, так и с балтскими историческими фактами [2, с. 68].

Мы рассмотрим некоторые реки, которые находятся рядом с д.Белули.Свилка/Сволна/Свольна/Свольно,Ушача/Ушачка/Ушачь/Ушачи. Эти варианты с точки зрения семантики в названиях ничего не привнесли. Однако, следующие варианты: Струнь/Струня/Струнка, последняя форма уже воспринимается, как уменьшительная форма от славянского слова струна, хотя первые два варианта связывать с апеллятивом струна затруднительно. В исторической и лингвистической литературе сложилась традиция начинать абсолюто, когда идёт речь о происхождении белорусов и белорусского языка. Это вполне естественно: чтобы понять, как сложился той или иной народ и его речь, нужно уяснить себе его исторические истоки. Нельзя говорить об образовании белорусов как определённого этноязыкового сообщества, не поставив проблемы древнего индоевропейского этноязыкового сообщества, из которого белорусы выделились в результате длительной дифференциации и интеграции праиндоевропейских групп[4, с. 5-30]. Приведённые в главе примеры могут быть подтверждением взаимодействия балтийского и славянского этноса и могут служить подтверждением балто-славянских истоков белорусов.

Вещественные археологические материалы из длинных курганов, рассмотренные нами в данной работе, исторические источники, а так же лингвистические изыскания дают неоспоримые свидетельства для определения общего высокого уровня социально-экономического развития населения и отнесения его к балтской этнокультурной общности.

Литература

- 1.Археалогія Беларусі: энцыклапедыя. У 2 т. Т. 2. Л-Я / Рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 2011. – 462 с.
- 2.Балто-славянские исследования. / Редкол.: Вяч. Вс. Иванов (ответств. ред.) [и др.] – Москва: Наука, 1981. – 267 с.
- 3.Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч.Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. В 2 кн. Кн. 1 – Тбилиси, 1984. – 428 с.
- 4.Филин, Ф.П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков.-Москва: URSS, 2015. – 655 с.